

Пьер Ламбер

**О ПРОФСОЮЗНОМ
ВОПРОСЕ**

(избранные статьи)

Иркутские марксисты
Сторонники ОКВЧИ
2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Строительство международной революционной рабочей партии, которая сможет успешно бороться за взятие власти и экспроприацию капитала – ключевая задача марксистов. Опыт большевиков в октябре 1917г показывает, что победа революционной партии невозможен без вовлечения большинства трудящихся масс в процесс пролетарской революции. Поэтому профсоюзный вопрос – один из ключевых вопросов классовой борьбы. Сегодня, в контексте краха капиталистической системы на международном уровне, на всех континентах идёт классовая борьба рабочего класса в защиту его жизненных интересов, в защиту социальных гарантий и завоеваний, против международного наступления капитала, буржуазных правительств и международных капиталистических организации (МВФ, Евросоюза, и т.д.).

Нужны ли до сих пор профсоюзы? Как рабочие могут защищаться от этого нападения? Какова специфическая роль профсоюзных организаций? Как бороться за независимость этих профсоюзов против попыток интегрировать их в госаппарат? С какими внешними и внутренними препятствиями должны бороться передовые рабочие? Какие отношения между профсоюзом и рабочей партией? Все эти вопросы (и много других) – не новые. Чтобы разрешать их в интересах рабочего класса, коммунистам необходимо изучать опыт революционных активистов. Поэтому иркутские марксисты совместно с активистами Оргкомитета за Восстановление Четвёртого Интернационала решили опубликовать (впервые на русском языке) и распространить среди русскоговорящих товарищей из

бывшего СССР два текста крупного профсоюзного и коммунистического деятеля, Пьера Ламбера.

Товарищ Пьер Ламбер родился во Франции в 1920г, в рабочей семье. Молодой коммунист, в 1934г он был исключен из Коммунистической молодёжи за «троцкизм» из-за несогласия с внешней политикой сталинского СССР. Потом вступил в ряды движения за Четвёртый Интернационал и его французской секции. В период фашистской оккупации Франции и марионеточного режима Виши (1940-1945гг) он участвовал в переходе на нелегальное положение профячеек ВКТ (Всеобщей конфедерации труда, CGT). На протяжении всей жизни Ламбер был профсоюзным активистом (в профцентре CGT, и, после его исключения сталинистами, в рядах профцентра CGT-FO (ВКТ-«Рабочая сила»)), сотрудничал с движением за освобождение Алжира от французского колониализма, играл важную роль в процессе, который привел к провозглашению Четвёртого Интернационала в 1993г.

Эта брошюра написана с позиций троцкистов. Однако аргументы товарища Ламберта в пользу независимости профсоюзов от коммунистической партии могут быть интересны и активистам других течений: сталинистам, левым социал-демократам, анархо-коммунистам и т. д. Ведь российское левое движение вплотную подошло к смычке с независимыми профсоюзами и рабочим движением в целом.

ПРОФСОЮЗЫ, ПАРТИИ И КЛАССОВАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ:

40 лет приверженности профсоюзным организациям.

Глава из книги «Пути»¹

В ходе борьбы за защиту своих непосредственных интересов (которые неотделимы от достижения сложившейся в ходе истории цели: социализма), рабочий класс учредил множество организаций, партий и профсоюзов, которые переформируются для ведения борьбы с классом капиталистов. Существование таких организаций и защиту их независимости марксисты всегда считали чрезвычайно важными.

Затрагивая вопрос о независимости профсоюзов, нам необходимо указать на абсурдный характер начатой некоторыми людьми кампании, отмеченной невероятным невежеством — или же злым умыслом? — о так называемом «внедрении троцкистов в профсоюзы»². Но давайте сразу уточним: хотя энтризм³ на самом деле существо-

¹ *Itinéraires* (фр. «Пути») — сборник интервью французского политика-троцкиста Даниэля Глюкштейна, Издательство Роше (Editions du Rocher), Париж, март 2002 г. (Здесь и далее, если не указано иное, примечания принадлежат французским составителям)

² На момент написания книги (2002 г.), премьер-министр Франции Лионель Жоспен, который ранее был секретарем Социалистической партии, публично признал, что в прошлом он был членом французского сектора Четвертого интернационала. Затем была начата кампания против троцкистов, которых обвинили в проведении политики энтризма.

³ Энтризм — тактический прием, при котором политическая организация призывает своих членов вступать в другую, обычно большую, организацию с целью распространения своего влияния, идей и программы.

вал как политическая тактика, которая, начиная с 1930-х годов, проводилась членами Четвертого интернационала в отношении определенных политических партий, которые заявляли о том, что они отстаивают интересы рабочего класса, не существует абсолютно никакой разницы между членом Четвертого интернационала, пожелавшим присоединиться к профсоюзу, и наемным работником (каких бы политических взглядов он не придерживался), сделавшим то же самое. Необходимо определиться, будем ли мы пользоваться формулировкой объединения профсоюзных движений во Франции, которая заключается в том, что наемные работники объединяются, чтобы обеспечить *«защиту своих материальных и моральных интересов независимо от политических, философских и религиозных взглядов»*. Утверждая обратное, мы придем только к тому, что профсоюзная организация принадлежит определенному политическому движению, определенному политическому аппарату, который ее контролирует. И эта концепция существует: она прослеживается в использовании профсоюза в качестве «приводного ремня» политической партии. Такое понимание предназначения профсоюзов дорого обошлось рабочему движению. Мы не согласны с этой концепцией. Мы придерживаемся традиционного понимания цели профсоюзов, которое сложилось в нашей стране: мы верим в объединение рабочих в профсоюзе вне зависимости от их политических, философских или религиозных взглядов. Поэтому не существует «энтризма» троцкистов в ряды профсоюзных организаций.

Четвертый интернационал и профсоюзы

Даниэль Глюкштейн: Вы начали работать в сфере профсоюзных движений, когда во время оккупации фашистской Германией создавались нелегальные профсоюзы. Затем вы продолжили работать после освобождения страны, и на тот период времени пришлось значительное развитие профсоюзных движений. Однако, прежде всего я хочу узнать: что такое профсоюз для члена Четвертого интернационала?

Пьер Ламбер: Необходимо начать с вопроса, который всегда вызывал сложности в рамках профсоюзного движения, а именно

с проблемы отношений между профсоюзом и партией. В ходе истории этот вопрос уже рассматривался (и разрешался) по-разному рабочим движениям разных стран. В Великобритании именно профсоюзы основали Лейбористскую партию. В Германии тоже существует органичная связь между профсоюзами и партией, несмотря на то, что отношения между ними не совсем такие же, как в Великобритании. Во Франции сложилась особая традиция независимости профсоюзов от политических партий, установленная Амьенской хартией⁴.

---

⁴ Амьенская хартия, принятая на Съезде старой Всеобщей конфедерации труда в 1906 г. является основным документом профсоюзного движения во Франции. Она гласит: «Съездом Конфедерации в Амьене подтверждается 2 статья Устава Всеобщей конфедерации труда, в которой говорится: «ВКТ объединяет, вне зависимости от политических взглядов, всех трудящихся, осознающих, что классовая борьба должна продолжаться до тех пор, пока не исчезнет система наемного труда и класс работодателей». Съезд считает, что это заявление является признанием классовой борьбы, которая в экономической сфере поднимает рабочих на восстание против всех форм капиталистической эксплуатации и угнетения, материального и духовного, которые класс капиталистов проводит против рабочего класса. Съезд объясняет это теоретическое утверждение следующим образом: В повседневных требованиях профсоюзов прослеживается стремление к координации усилий трудящихся, стремление к улучшению благосостояния рабочих путем получения немедленных выгод, например, к сокращению рабочих часов, росту зарплат и т.д. Тем не менее, это стремление является лишь одной стороной работы профсоюзного движения. Оно подготавливает полное освобождение, которое может быть достигнуто только путем экспроприации капиталистического класса. Оно выступает за всеобщую забастовку как средство достижения этой цели. Оно считает, что профсоюз, который на настоящий момент является организацией сопротивления, в будущем станет организацией производства и перераспределения, основой социальной организации. Съезд объявляет, что наша двойная задача, с которой мы работаем день изо дня и будем работать в будущем, вытекает из того положения наемных рабочих, которое довлеет над рабочим классом и создает для всех рабочих, независимо от их политических или философских взглядов или предпочтений, обязанность быть членом их основной организации, профсоюза. Следовательно, что касается отдельных лиц, Съезд утверждает полное право каждого члена профсоюза на участие — вне его профсоюзной организации — в любых формах борьбы, соответствующих его философским и политическим взглядам. В свою очередь, Съезд обращается к участнику профсоюза с просьбой не оглашать внутри его точки зрения, которых он придерживается за его пределами. Что касается организаций, Съезд заявляет, что, если профсоюзное движение желает работать максимально эффективно, то экономические меры должны быть направлены на работодателей. «Аффилированным организациям не нужно воспринимать себя как подразделения профсоюз. Партии и секты, существующие вне профсоюза и на одном уровне с ним, могут свободно стремиться к социальным преобразованиям».» (Резолюция Съезда, 8–14 октября 1906 года, была принята голосованием: 830 за, 8 против, 1 воздержался).

Что касается меня, по началу, когда я стал активно помогать в учреждении нелегальных рабочих организаций — это было в начале 1940-х годов, когда мне было около 20 лет⁵ (3) — я не задавался вопросом взаимосвязи между политическими партиями и профессиональными союзами; я заинтересовался этой проблемой позже, основываясь на полученном опыте. Мои политический путь были следующим: юноша из бедной семьи рабочих, проживающих в пригороде Парижа (в Монтрее), который присоединился к Коммунистическому союзу молодежи сразу после того, как Гитлер пришел к власти, и которого в 1935 году выгнали за «троцкизм». В то время я не знал, кем был Троцкий, и я, конечно, не был троцкистом. Я вступил в Троцкистскую организацию позже, незадолго до создания Народного фронта (1936 год). То, что активисты обычно становились троцкистами после членства в Коммунистическом союзе молодежи, привело меня к мысли, что отношение Коммунистической партии к профсоюзам было верным.

Эту концепцию породили события 1914 года, когда большая часть лидеров Всеобщей конфедерации труда⁶ (за исключением некоторых, например, Моната, Розмера, Мерхайма⁷) встали на сторону Священного Союза⁸. Поэтому в то время мне казалось самим

---

⁵ Сноска, написанная Пьером Ламбером: Нам нужно кое-что прояснить: хотя нас было мало, в то время мы были частью нескольких тысяч активистов различных политических взглядов, которые шли по этому пути. Нет ничего более нелепого, чем отдельный человек, который считает себя «супергероем». (Не хочу быть жестоким, поэтому имен называть не буду. Однако, я очень часто замечал, что многие люди считали, что делали нам одолжение, просто находясь там...)

⁶ Всеобщая Конфедерация Труда. ВКТ — крупнейшее французское профсоюзное объединение, созданное в 1895 году. Исторически была связано с Французской коммунистической партией, до 1995 состояла во Всемирной федерации профсоюзов (World Federation of Trade Unions, WFTU)). С 1999 — входит в Европейскую конфедерацию труда.

⁷ Это отсылка к лидерам французских революционных профсоюзов, которые отказались поддержать ведение войны и участие в Священном Союзе. Они помогли левой оппозиции предпринять первые шаги

⁸ «Union sacrée», или Священный Союз, стал выражением капитуляции Второго интернационала и победы империализма во время Первой мировой войны. Большая часть социалистов и участников движения рабочих заключили перемирие с буржуазией, согласившись не выступать против власти и не начинать забастовки. **Прим. ред.:** «Священный союз» Франции был образован 4 августа 1914 года президентом Франции Раймоном Пуанкаре с целью объединения всех французов, независимо от их политических убеждений, религиозных мировоззрений, классово

собой понимающим, — во всяком случае, я не задавался вопросом, насколько это было необходимо, — что революционно настроенные члены профсоюзов могли создавать собственные профсоюзы, отдельно от тех, которые перешли на сторону Священного Союза. Пересмотреть концепцию отношений партии и профсоюза меня заставил мой собственный опыт, полученный в начале 1940-х.

Именно тогда, когда вместе с другими людьми я начинал организовывать нелегальные профсоюзы, я понял, что профсоюз, который объединяет всех трудящихся независимо от их политических, философских или религиозных взглядов, нельзя отождествлять с политической партией. Я начал понимать, что это две разные формы организации, настолько же необходимые рабочему классу, как и все остальные формы организаций и социальных завоеваний, которые определяют его как класс (коллективные договоры, системы социального обеспечения и т.д.).

Даниэль Глюкштейн: В 1940 году наступил период репрессий, и приходилось работать в подполье. Нельзя сказать, что ситуация была отмечена значительным развитием классовой борьбы. Рабочие были в шоке от поражения и создания режима Виши⁹. Какие конкретные формы принимала деятельность молодого активиста в области классовой борьбы в то время?

Пьер Ламбер: В течение длительного периода она не выражалась непосредственно в классовой борьбе, скорее в политических дискуссиях, которые велись внутри небольших подпольных групп. Рабочее движение явно было сбито с ног. Германо-Советский договор¹⁰ и разгром 1940 года легли на нас тяжелой ношей. Рабочее движение стало восстанавливаться с тех пор, как Гитлер напал на Советский Союз. Конечно, раньше тоже организовывались различные движения. В конце 1940 года, например, забастовка шахтеров на севере страны из-за продовольственных пайков имела политический характер,

---

принадлежности перед лицом опасности со стороны начавшейся военной агрессии Германии (3 августа 1914 года Германия объявила Франции войну).

⁹ Оккупация Франции нацистами сопровождалась ведением в ней политики корпоратистского коллаборационизма, сосредоточенной вокруг режима Виши во главе с маршалом Петеном. (До ноября 1942 г. Южная Франция (около 40% территории страны), находившаяся под управлением правительства Виши, не была оккупирована Гитлером — прим. ред.)

¹⁰ Имеется в виду Пакт Молотова-Риббентроппа (прим. ред.)

и, очевидно, антинацистское, антикапиталистическое содержание. Но нельзя сказать, что существовала всеобъемлющая, сознательная, организованная форма классовый борьбы. Она начала возвращаться к первоначальному облику, начиная с тех пор, как фашистские войска вошли в СССР. Война в СССР стала поворотным моментом для членов Коммунистической партии, которая перестала существовать после Германо-Советского договора. (...) Что касается меня, то я начал работать на фабрике через несколько месяцев после июля 1940 года, и там я узнал, что на самом деле такое классовая борьба, помогая — и я был не один, вы должны помнить об этом — постепенно создавать нелегальные профсоюзы. Все больше и больше активистов разных политических взглядов включалось в восстановление организованной классовый борьбы. Именно благодаря опыту, который я получил, особенно в работе с нелегальными профсоюзами и прежде всего с профсоюзами в течение 1945–46 годов, я понял, что необходимо пересмотреть взгляды Коммунистического интернационала («21 условие»)¹¹. В 1947 году на съезде Троцкистской организация во

¹¹ Сноска из *Itinéraires*: На втором Съезде Коминтерна (июль 1920 года) был принят документ, который будет известен под названием "21 условие" для вступления в политические партии или в Коминтерн. Для того, чтобы верно понять значение этого документа, необходимо рассматривать его в правильном контексте. Молодой Коммунистический Интернационал, созданный сразу после Октябрьской революции 1917 года, стал популярен не только среди тысяч пролетариев, загоревшихся энтузиазмом после победы Советской власти в России, которая стала обещанием будущей революционной победы и в других странах, но и среди целого ряда организаций, партий и лидеров, и некоторые из них были пропитаны неопределенной или даже социально-патриотической политикой, которая повлияла на несколько течений в старых социалистических партиях и в профсоюзном движении. Поэтому на втором Съезде Коммунистического Интернационала посчитали необходимым создать список условий, которые должны быть выполнены участником, который хочет попасть в Коммунистический Интернационал. Историческая правда обязывает нас сказать, что этот документ был создан чтобы отразить определенные обстоятельства, а не с конкретной политической целью. Некоторые «условия», очевидно, имели общий характер, другие же были более конкретными. Но, как это случилось уже несколько раз в истории, «временные меры» продолжались дольше, чем было необходимо, и поэтому они превратились в нечто иное. Режим Сталина быстро ухватился за этот документ для того, чтобы окончательно утвердить те условия, которые послужили бы укреплению бюрократической прослойки, вовлеченной в работу Коминтерна, и использовать эти условия для того, чтобы повернуть их против самой классовый борьбы. 9 и 10 пункты этих условий касаются отношений между Коминтерном и профсоюзами. Хотя подчинение профсоюзов партии не было четко сформулировано, содержание этих двух условий логично к нему приводит. Условие 9 гласит, что необходимо «ведение

Франции я предложил пересмотреть эти условия. Я предложил поправку, заменяющую пункты 9 и 10 из «21 условия» признанием независимости профессиональных союзов от политических партий во Франции, и она была принята единогласно.

Даниэль Глюкштейн: Вы ссылаетесь на опыт строительства нелегальных профсоюзов и на освобождение от фашистской Германии. Как этот опыт привел вас к выводу о том, что необходимо было пересмотреть эти два пункта, касающиеся отношений между партией и профсоюзами?

Пьер Ламбер: Я увидел, чем на самом деле было подчинение Всеобщей конфедерации туда сталинскому аппарату власти, и понял, насколько это было вредно. Когда я говорю о сталинском аппарате власти, необходимо уточнить одно: в то время (и некоторое время после) многие активисты Коммунистической партии считали, что престиж Красной армии и влияние русской революции на мир оправдывало многое. В частности, эта точка зрения привела их к тому, что они согласились подчиниться сталинскому аппарату. Будучи членом Четвертого интернационала, я не мог этого принять. Как сторонник защиты социальных прав, полученных в результате Октябрьской революции (о ней мы еще поговорим позже), я не мог принять того, что организация классовой борьбы хоть какой-нибудь страны подчинялась бы Кремлю. Поэтому, какое бы влияние на мир не имела Октябрьская революция, подчинение профсоюза Сталину и сталинской бюрократии для меня было неприемлемо. Кроме того, я в общем и целом не считал, что профсоюзное движение должно

работы в профсоюзах и т.д., создание в них коммунистических ячеек, завоевание этих организаций на свою сторону». Условие 10 настоятельно призывает везде, где возможно, бороться за разрыв отношений с Амстердамским интернационалом профсоюзов для того, чтобы профсоюзы присоединились к «международному объединению красных профсоюзов, входящих в Коммунистический интернационал». Эти формулировки были направлены на обеспечение возможности провести демаркационную линию между собой и профсоюзным движением, которое возглавляли те, кто в августе 1914 года протащили профсоюзы в Священный союз вместе с правительствами, поддерживавшими войну (за исключением некоторых меньшинств как, например, меньшинство во главе с Пьером Монатом во Франции в рамках Всеобщей конфедерации труда). Тем не менее, верно, что эти условия, со всеми негативными последствиями, которые из них вытекали, создавались в качестве принципа согласования работы профессиональных союзов и партии. Именно эти условия, посвященные работе профсоюзов троцкисты поставили под вопрос сразу же после Второй мировой войны.

подчиняться хоть какому-либо государству включая СССР. Именно поэтому я не мог принять сложившуюся ситуацию.

Даниэль Глюкштейн: Но не сталкиваемся ли мы с парадоксом? Вы рассказали, что вы осознали, насколько вредной была политика подчинения профсоюзных организаций сталинскому аппарату, и в то же время вы сами, не являясь членом Коммунистической партии, принимали на себя обязанности в профсоюзах, которые создавались в подполье. Вы были активистом-троцкистом, и всем известно, что это значило в то время, особенно если говорить о сталинском аппарате. И, несмотря на это, в условиях, когда режим Сталина и режим Виши сотрудничали друг с другом¹², для вас оказалось возможным устанавливать связь с активистами других политических направлений и принять участие в воссоздании рабочего движения?

Пьер Ламбер: Опять же, нельзя понять, как мне это удалось, если не понимать разницы между партией и профсоюзом. Что касалось меня, я считал, что профсоюз должен объединять рабочих вне зависимости от их политических, философских или религиозных взглядов. Поэтому мне не было необходимости оповещать сталинский аппарат о том, чем я занимался в политической сфере. Только благодаря доверию, оказанному мне рабочими, я получил те обязанности. Я должен был докладывать обо всем только тем членам профсоюзов, которые избрали меня, и это не касалось их политических взглядов. Конечно, профсоюзы, которые были созданы нелегально, по большей части возглавлялись членами Коммунистической партии. Тем не менее, передо мной даже не возникал вопрос о том, что я стану членом Коммунистической партии через несколько лет после того, как меня изгнали их Коммунистического союза молодежи. Я считал, что я не должен был отвечать перед КП, поскольку она не была моей партией. Я не понимаю, почему я должен был отчитываться перед ней о спектре полномочий, данном мне рабочими, состоящими в профсоюзной организации. И то, что считал правильным я, было правильным и для других членов Четвертого интернационала.

---

¹² С июля 1940 года и до июня 1941 между вишистской Францией и СССР действительно сохранялись дипломатические отношения, однако термин «сотрудничество» неверно отражает ситуацию. Речь идет о нейтралитете (примерно в тех же отношениях до 1941 года с режимом Виши находились и США, Канада признавала режим Виши до оккупации Германией Южной Франции (до 1942 г.), Австралия — до конца войны) — прим. ред.

В этой связи, троцкисты сыграли важную роль там, где они были, на месте событий. (...)

Даниэль Глюкштейн: Начиная с 1960-х, вы принадлежали к так называемому меньшинству во Всеобщей конфедерации труда, которое выражало несогласие с мнением реформистского большинства¹³. К этому меньшинству принадлежали, очевидно, не только троцкисты, но и анархо-синдикалисты и представители других политических движений. В 1969 году все изменилось. На съезде Всеобщей конфедерации труда, активисты меньшинства наконец объединились с представителями большинства и пришли к единому мнению. Как вы можете объяснить такую перемену?

Пьер Ламбер: Нам нужно быть аккуратными с определениями, которыми мы пользуемся. Кто-то считает, что профсоюз представляет собой единый фронт, и разногласий в нем быть не может. Если рассматривать профсоюз с такой точки зрения, то соглашение между его членами, которые имеют разные политические или философские взгляды, на самом деле похоже на тот единый фронт, о котором идет речь. Однако назвать профсоюз единым фронтом нельзя, поскольку между членами профсоюза существуют глубокие различия, касающиеся определенных целей. В этом нет ничего нового или особенного. Что произошло в 1969 году? За год до этого на всеобщей забастовке в мае и июне 1968 года 10 миллионов рабочих выступили против режима, который был установлен в результате переворота 1958 года. В апреле 1969 года Шарль де Голль созвал референдум с целью укрепить антидемократические институты, созданные в 1958 году, и ввести корпоративный режим (ассоциацию труда и капитала). Не будем забывать, что в книге *«Перманентный государственный переворот»* Франсуа Миттеран¹⁴ осудил эти антидемократические институты, а позже использовал их, чтобы навязать политику строгой экономии, введение которой требовал Европейский Союз. Не будем забывать и о том, что Лионель Жоспен тоже осуждал их перед тем, как его взгляды изменились. Этот референдум ставил под угрозу

---

¹³ В книге *«Itinéraires»* упоминается, как товарищ Ламбер был бюрократически исключен из рядов Всеобщей конфедерации труда сталинистами за то, что он возглавлял профсоюзную делегацию в Югославию.

¹⁴ *«Перманентный государственный переворот»*, Париж, Издательство «Plon», 1964 год. Французский политик Франсуа Миттеран стал президентом Республики после того, как взял под контроль Социалистическую партию.

важнейшую основу демократии: на голосование было выставлено введение институтов, в которых профсоюзным организациям пришлось бы пройти процесс интеграции с государством. Все это было новой версией того же корпоративизма, существовавшего при Виши, Салазаре и Франко¹⁵. Так вышло, что Национальный съезд Всеобщей конфедерации труда проходил за несколько недель до 27 апреля, дня, на который было назначено проведение референдума. Мой профсоюз избрал меня и моих товарищей представлять нашу организацию на том съезде. Мы должны были сделать так, чтобы участники съезда с осуждением относились к референдуму, при помощи которого де Голль хотел узаконить ассоциацию труда и капитала. Мы должны были донести до всех мысль о том, что профсоюзам необходимо объединиться, чтобы противостоять корпоративистской угрозе. Чтобы читателю было легче понять, как все проходило, нужно процитировать некоторые отрывки из речи, которую я произнес на 10 съезде Всеобщей конфедерации труда, которая была стенографирована во время самого съезда, а затем опубликована Бюро Конфедерации.

«Товарищи, когда этим утром я прослушал доклад товарища Бержерона, признаюсь, я с нетерпением ждал последней части. Я думаю, что каждый член Съезда может поздравить себя с ясной и четкой позицией, которую приняло Конфедеративное Бюро при помощи слов товарища Бержерона, а именно: сказать нет корпоративизму, нет референдуму! (Аплодисменты) Товарищи, на сегодняшний день мы — первая профсоюзная организация, которая проводит свой съезд примерно за месяц до референдума, и я считаю, что та позиция, которую мы намерены занять, будет твердой: мы в очередной раз выступим как профсоюзная организация, как Федерация профсоюзов, которая будет стремиться к единственно верной перспективе для рабочего класса: нет корпоративизму, нет референдуму, нет интеграции профессиональных союзов и государства! (Аплодисменты) Товарищи, всем нам известно, что в последние годы возникло много проблем. Я не могу утверждать, что работники и управляющие отдела социальной защиты Всеобщей конфедерации труда, которых я представляю, всегда были согласны с тем, в каком направлении конфедерация двигалась. У нас возникали разногласия, и даже сейчас мы считаем, что по целому ряду вопросов мы были правы, а Бюро Конфедерации

¹⁵ Корпоративистские режимы во Франции, Португалии и Испании.

придерживалось ошибочного мнения (...). Мы считаем, что целый ряд органов не имеет к нам никакого отношения. Тем не менее, мы различаем органы, которые не имеют к нам никакого отношения, и органы, с которыми мы должны работать; к ним относятся как организации, в которых мы можем принимать активное участие, так и те сообщества, где мы должны просто присутствовать; к ним относятся органы власти, в которых профсоюзное движение сможет свободно отстаивать интересы рабочего класса, никаким образом не будучи привязанным к ним. Но, товарищи, эти проблемы, какими бы важными они не были, безусловно, будут и дальше вызывать разногласия между нами, как будет вызывать споры то, каким образом закончилась всеобщая забастовка мая-июня 1968 года. Что касается меня, я считаю, что всеобщая забастовка открывала перед нами очень много возможностей, что мы могли бы получить целый ряд гарантий, за которые сегодня мы обязаны бороться, и нам придется и дальше бороться и еще раз бороться с правительством и государством. Однако я думаю, что все те разногласия между нами, какими бы важными они не были, которые мы должны обсуждать и которые мы обсуждаем, на сегодняшний день являются второстепенными. Самой важной является проблема единства в том, каким должно быть наше будущее, в том, как мы должны распоряжаться нашим временем, в том, какое место мы занимаем сегодня и в чем будет заключаться роль профсоюзного движения в будущем. На карту поставлена возможность для рабочего класса и для молодежи создать организацию, которая может выражать интересы рабочего класса и молодежи; на карту поставлены жизни 100000 молодых людей, которые не смогли найти себе место в профучилищах¹⁶, и для этих молодых людей должна существовать организация, которая на самом деле сможет дать им возможность найти работу; на карту поставлен профсоюз, независимый от государства, профсоюз, независимый от политических партий. И именно вопрос о том, должны ли профсоюзы быть независимыми от государства, будет поставлен на референдуме. Корпоративизм, который нам пытаются навязать, значит то, что нам, профсоюзам, придется выбирать наших представителей, которые будут участвовать в создании законов, а именно

¹⁶ В оригинале — СЕТ (сокращение *college d'enseignement technique*), «техническая школа».

законов капитала, законов, которые имеют отношение к правительству, а не к нам, законов, которые не могут быть нашими законами. Мы будем обязаны разрабатывать законы под руководством начальника полиции и уважать эти законы. Наши функции были бы сокращены до функций официального профсоюза, существовавшего при Франко, до так называемых профсоюзов, прописанных в «Хартии труда», до вспомогательной силы полиции и государства. Вот что будет поставлено на карту 27 апреля, и для меня было большой честью услышать слова представителя Конфедерации: Я осуждаю корпоративизм, я осуждаю корпоративистский Сенат, я осуждаю корпоративистские Региональные советы. Я осуждаю... и мы все разделяем его осуждение, однако оно должно быть выражено публично, поскольку речь идет не просто о чем-то, что мы должны выбрать: нас этот референдум касается напрямую. На кону стоит будущее профсоюзов, наш профсоюз стоит на кону, и именно наш союз они хотят изменить, уничтожить, и я считаю, что на Съезде Конфедерации мы должны прийти к тому, чтобы призывать членов профсоюзов при любых обстоятельствах выбрать «нет» на референдуме. (Аплодисменты) Чтобы не случилось, завтра мы пойдем против правительства, как мы пошли против него в 1940 году, мы не станем помощниками-корпоративистами, которые разрушат профсоюзы, и, товарищи, важность того, что сегодня мы приходим именно к этому мнению, превосходит рамки Конфедерации. Вся страна, весь рабочий класс и все остальные профсоюзы должны будут встать с Всеобщей конфедерацией трудящихся в один ряд — в этом заключается важность дебатов и выборов, которые на данный момент важнее, чем все остальное, и которые значат, что наши разногласия, сколь важными и какого бы характера они не были, должны встать на второе место и уступить самой главной задаче — сохранению профсоюзного движения, не зависимо ни от какого государства или правительства и ни от какой партии. (Аплодисменты)».

После этой дискуссии, как всегда бывает в профсоюзах, прошло заседание комиссии, на котором мы совместно подготовили проект резолюции. Мы хотели прийти к компромиссу, который бы выражал общую позицию профсоюзной организации по этому жизненно важному вопросу, а именно: либо защищать нашу независимость, либо интегрироваться в структуру государственных учреждений. В этих условиях на съезде Конфедерация была принята резолюция, призывающая к двум «нет»: нет участию в корпоративистских органах власти и нет референдуму! Эта резолюция была представлена участникам съезда. Тогда меня пригласили выступить, чтобы

объяснить ход мыслей людей вроде меня, которые входили в состав меньшинства, но проголосовали вместе с конфедеративным (реформистским) большинством в пользу резолюции: «Товарищи, легко было бы в редакционном комитете или на заседании Резолюционной комиссии искать разногласия в мнениях разных товарищей, однако, по чрезвычайно мудрым словам товарище Фавье, мы с вами живем в исключительных условиях и в исключительное время. Это вопрос жизни или смерти для профсоюзной организации, которая является инструментом защиты трудящихся; это вопрос о месте профсоюзов, их роли, их миссии, их предназначении. На референдуме все это будет поставлено на голосование. Референдум хочет уничтожить, интегрировать, изменить единственное, что объединяет рабочих самых разных политических взглядов, вероисповеданий, единственное, что организует их независимо от государства, начальников и правительств. Референдум хочет установить корпоративистский режим, режим, который существует сегодня во Франкистской Испании, режим Салазара в Португалии. Мы этого не хотим, и это нормально. Мы все собрались сегодня, несмотря на наши различия, какими бы не были наши взгляды на тот или иной вопрос, важный или не очень, — и все мы знаем, что точки зрения по поводу важных проблем у нас различны, — но мы хотим сохранить наш союз, базовую организацию, инструмент рабочих, единственный инструмент, которым они могут пользоваться, чтобы достигнуть единства — вот что сегодня стоит на кону. Все мы знали, что в таких условиях нам просто необходимо было прийти к соглашению, все мы этого хотели и сделали все возможное для этого. Наше соглашение основывается на двух столпах:

1. Ни при каких условиях мы не согласимся стать частью корпоративистского органа.

2. Мы говорим «нет» референдуму по нашим собственным причинам. В этих условиях, товарищи, я от себя лично и от лица некоторых товарищей, состоявших в резолюционной комиссии, и в особенности от лица участников редакционного комитета, хотел бы сказать, что наши политические взгляды как взгляды участников профсоюзного движения ни в коем случае не должны противопоставляться развитию профсоюзов как целого, или, другими словами, они не должны противопоставляться интересам независимой профсоюзной организации. Конечно, можно было бы выразиться и лучше, однако суть нашей борьбы на данный момент заключается в том, чтобы союз,

наш с вами союз, наша конфедерация, сказала «нет», не согласилась принять корпоративизм, и я считаю, что необходимо выразить единодушие высшей степени и согласиться с текстом, предложенным товарищем Боннором (аплодисменты)».

Я повторяюсь, если целью этой книги является описание нашего «пути», то необходимо помнить, что над осуждением «ассоциации труда и капитала», при помощи которого мы смогли отразить угрозу корпоративизма, работали активисты рабочего движения самых разных политических взглядов. Оглядываясь на прожитые годы и прослеживая ход событий, я могу отметить, что именно призыв Рабочего движения проголосовать «нет» на референдуме де Голля привел к тому, что многие люди начали придерживаться того же мнения, в особенности участники Всеобщей конфедерации труда. И в конечном итоге именно это привело к провалу де Голля на референдуме. После голосования 27 апреля 1969 года «корпоративистскому Сенату» не удалось прийти к власти. Затем, гораздо позже, кое-кто по фамилии Сеген, а потом и член кабинета министров Балладюра, заявил, что всеобщая забастовка 1968 года и поражение на референдуме 1969 года стоили им 25 лет политики интеграции профсоюзов и государства и разрушения системы социальной защиты. Я думаю, он прав. То, что мы тогда сделали для того, чтобы уважали независимость между партиями и профсоюзами, чтобы уважали права профсоюзных организаций, внесло свой вклад в получение результатов, полезных для рабочего класса. Как можно заметить, отношение членов Четвертого интернационала к профсоюзам не является вопросом обстоятельств или выражением так называемой политики энтризма, которая, позвольте мне повториться, не имела никакого отношения к этому вопросу. Все заключалось в принципах. Политическая демократия основывается на признании различных социальных классов, что в нашем случае принимает форму признания независимости профсоюзов от политических партий. Любая угроза независимости профсоюзов является угрозой самой демократии. Эта проблема не нова для движения рабочих. В моменты серьезных кризисов всегда существовало две стороны, которые сталкивались друг с другом: одна считала, что интеграция с органами власти неизбежна, другая же ни при каких условиях не желала отказываться от независимости профсоюзов и считала ее чрезвычайно важной.

МАРКС, ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ПРОБЛЕМА ПРОФСОЮЗОВ

Напоминаю, что цель моего выступления — поговорить о вопросе профсоюзов. Необходимо подчеркнуть два момента. Во-первых, понятно, что нельзя обсуждать состояние профсоюзов, не обращаясь к мировой ситуации, которая характеризуется, с одной стороны, тенденциями к спаду, что является последствием сохранения капиталистических производственных отношений. Первый этап империализма, на котором производственные отношения задыхались в границах частной собственности и мирового рынка (империализм как высшая стадия капитализма), положил начало процессу саморазрушения. Этот этап старческого империализма создает объективные условия для классовой борьбы, а именно той борьбы, которую нам нужно организовать. С другой стороны, положение в мире характеризуется ужасающим кризисом международного рабочего движения, что стало следствием сохранения прогнившей системы частной собственности на средства производства, и ответственность за это полностью лежит на социал-демократии и сталинизме. Конечно, сам я не могу провести полный анализ этих объективных условий, поэтому я направляю вас ознакомиться со статьями, отчетами и резолюциями, принятыми нашими различными органами. Однако если не связать объективные условия с «субъективными», невозможно будет определить задачи, которые необходимо выполнить.

Во-вторых, мы должны решить, будем ли мы придерживаться марксистского подхода (а именно подхода, описанного в *«Переход-*

ной программе¹»), или же мы поставим его на полку комиссионного магазина. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, касающийся профсоюзов, приступим к рассмотрению принципов марксизма, сравнивая их с сегодняшней реальностью. Чтобы представлять собой класс общества, рабочие были вынуждены создавать свои собственные организации для обеспечения защиты своих интересов и доходов, а также для получения поддержки в борьбе с капиталом. Первый интернационал (Международное товарищество трудящихся), основанный в Лондоне в 1864 году, объединил все трудовые организации, которые были созданы до того времени. Хотя члены Временного центрального комитета принадлежали к разным течениям и организациям, они единогласно утвердили учредительный манифест, написанный Марксом. После выхода *Манифеста Коммунистической партии* (1847) это обращение стало первым документом, заявившим о пролетариате как классе, что выражается в учреждении независимых профсоюзных организаций. Системе частной собственности на средства производства, целью которой является разделение групп трудящихся на отдельных «индивидуумов», было противопоставлено единство интересов эксплуатируемых работников; работников, которые могут утвердиться как «индивидуумы» только путем захвата у капитала права объединяться в свои собственные независимые организации. Как можно не видеть, насколько актуально это учение в свете текущих событий? В 1866 году Центральный Совет Международного товарищества трудящихся принял резолюцию о профсоюзах, которая была разработана Марксом: *«Капитал является концентрированной общественной силой, тогда как рабочий располагает только своей рабочей силой. (...) Социальная сила рабочих заключается только в их численности. Но сила численного превосходства уничтожается их разобщенностью. Разобщенность рабочих создается и продолжает существовать вследствие неизбежной конкуренции между ними самими»*. Почему? Потому что в рамках капиталистической системы, а тем более на этапе империализма, эксплуататоры стремятся любыми возможными способами организовать и увековечить «конкуренцию» между рабочими, натравить их друг на друга. *«Профессиональные союзы первоначально возникли из стихийных попыток рабочих»*.

---

¹ Л. Д. Троцкий «Переходная программа 4-го Интернационала» (1938)

Место рабочих на социальной арене, собранных вместе на предприятиях при помощи социальных отношений капиталистического производства, неизбежно вело их к тому, что они начинали искать способы сопротивления эксплуатации. Спонтанность была прямым результатом материальных условий эксплуатации. Сгруппированный класс стремился защитить себя. У него было сознание, или, точнее говоря, классовый инстинкт, сформированный материальными условиями, в которых класс существовал. Эти материальные условия и вели к спонтанным действиям. *«Стихийные попытки рабочих устранить или по меньшей мере ослабить эту конкуренцию, чтобы завоевать такие условия договора, которые хотя бы избавили их от положения простых рабов».* На стадии стремительного развития капитализма присущий ему способ производства имел в своем распоряжении весь мировой рынок. Для того, чтобы продавать свою продукцию, капиталисты были вынуждены попытаться приспособить свою «рыночную долю» к расширяющемуся мировому рынку и, соответственно, развивать производственную мощь. Поступая таким образом, они были вынуждены обеспечить себя более крупными средствами производства (постоянным капиталом, реализуемым через «переменный капитал», который, в свою очередь, тоже расширился). Сосредоточение людей на заводах заставляло рабочих искать пути коллективного противодействия для того, чтобы избавиться от *«положения простых рабов».*

Все эти вопросы были фундаментальными, они лежат в основе проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Резолюция Международного товарищества трудящихся постановила, как эти проблемы нужно было преодолевать, или, вернее, как были заложены первые основы «классовой сознательности»: были установлены четкие и обоснованные требования. Маркс писал: *«Непосредственная задача профессиональных союзов ограничивалась поэтому повседневными нуждами, попытками остановить непрерывное наступление капитала, одним словом, — вопросами заработной платы и рабочего времени. Такая деятельность профессиональных союзов не только законна, но и необходима. Без нее нельзя обойтись, пока существует современный способ производства. Более того, эта деятельность должна получить всеобщее распространение путем создания и объединения профессиональных союзов во всех странах».* Организация начинается с сознательности, которая строится исходя из матери-

альных условий, а не «прав». После этой отправной точки избежать сопротивления эксплуатации просто невозможно. И, поскольку сопротивляющиеся эксплуатации нуждаются в союзе, единстве, рабочие объединяются в профсоюзные организации. Давайте продолжим чтение резолюции, принятой Центральным советом Международного товарищества трудящихся: *«С другой стороны, — сами того не сознавая, профессиональные союзы становились организационными центрами для рабочего класса, подобно тому как средневековые муниципалитеты и коммуны были организационными центрами для буржуазии»*. Давайте остановимся на минутку. Средневековый средний класс был вынужден противостоять феодализму из-за новых производственных отношений, которые были созданы и введены в феодальное общество, хотя само общество этого не осознавало. Но для того, чтобы развивать новые производственные отношения, буржуазия должна была утвердиться как независимый социальный класс, и поэтому были созданы следующие политические институты: коммуны и муниципалитеты. Конечно, в Средние века буржуазия не осознавала ни важности этих институтов, ни даже содержания новых форм собственности, которые внедрялись в старый порядок. Именно так абсолютной монархии удалось интегрировать буржуазные слои общества. Но для того, чтобы развиваться, сила, которую представляли буржуазные производственные отношения, должна была освободиться от оков старых форм собственности; буржуазные революции вынудили представителей власти утвердить новые политические отношения между классами при помощи новых политических институтов. Очевидно, как раз сейчас необходимо было бы подкрепить наши рассуждения необходимой дополнительной информацией о роли демократических (буржуазных) революций в эпоху империализма, но этот вопрос будет темой другого выступления, посвященного «перманентной революции». Давайте вернемся к сегодняшнему выступлению. Резолюция Международного товарищества трудящихся гласит: *«сами того не сознавая, профессиональные союзы становились организационными центрами»*. Сами того не сознавая: классовая борьба возникает не из-за «идеи», а из-за материальных условий. «Сами того не сознавая», следовательно, для того, чтобы освободиться от положения «простых рабов», рабочие должны были сами для себя создавать независимые организации. И путем создания профессиональных союзов как организованных центров их коллек-

тивного сопротивления они дали себе возможности осознать, что им нужно, и в рамках организации и за ее пределами поставить вопрос об эксплуатации человека человеком, иными словами, вопрос об их освобождении от этой эксплуатации. *«Если профессиональные союзы необходимы для партизанской борьбы между капиталом и трудом, то они в еще большей степени важны как организованная сила для уничтожения самой системы наемного труда и власти капитала».* Уже во времена Первого интернационала рабочим приходилось разбираться с существовавшими внутри профсоюзов течениями, которые открыто защищали адаптацию рабочих к капиталу. Именно поэтому резолюция, принятая Центральным Советом, гласила, что профсоюзы, являясь *«организационными центрами рабочего класса»*, должны связывать борьбу за требования с *«великой задачей — полным освобождением рабочего класса».* Эта связь четко прописана в Амьенской хартии и резолюции Международного товарищества трудящихся (1866), и в этих документах профсоюзы представлены как независимые организации. Мы должны вернуться к этому. Резолюция Международного товарищества трудящихся продолжается: *«Их будущее: Независимо от своих первоначальных целей, они должны теперь научиться сознательно действовать в качестве организующих центров рабочего класса, ставя своей великой задачей его полное освобождение. Они должны поддерживать всякое социальное и политическое движение, идущее в этом направлении».* Поддерживать... В резолюции сказано не «заменить себя чем-то иным», а «поддерживать» рабочий класс в стремлении освободиться. *«Считая себя и выступая на деле представителями всего рабочего класса и борцами за его интересы, они обязаны привлекать в свои ряды и неорганизованных [т.е. не состоящих в профсоюзах] рабочих. Они должны особенно заботиться об интересах рабочих хуже всего оплачиваемых отраслей производства (...). Профессиональные союзы должны доказать всему миру, что они борются отнюдь не за узкие, эгоистические интересы, а за освобождение угнетенных миллионов. Освобождение рабочих станет деянием самих рабочих».* Вопрос о роли государства еще не поднимался. В 1866 году Парижская Коммуна еще не дала теоретического решения этого вопроса. Марксизм не догма, он — мерило действий, обобщающее движение Истории в уроки, которые помогут в освободительной классовой борьбе. Маркс не предвидел и не мог предвидеть, что принесет жизнь, что принесет

Парижская Коммуна: диктатуру пролетариата, демократию рабочих. Таким образом, организации рабочего класса всегда была продуктом классовой борьбы, вопреки всему, что фальсификаторы — будь они профессорами или нет — пытаются нам рассказать о том, что жизнь рабочего якобы была улучшена за счет решений, принятых капиталистическим классом. Капиталисты всегда пытались, и до сих пор пытаются, бороться против независимых организаций, ведь только они могут добиться получения прав, гарантий и выгод — и все это только при помощи борьбы. *«Именно благодаря Революции 1848 года, 29 апреля 1848 г. был издан указ, согласно которому признавалось право рабочих объединяться для того, чтобы пользоваться плодами их труда».* Впервые, все еще сохраняя много иллюзий, рабочие завоевали право создавать независимые организации. Только через революцию, только через классовую борьбу рабочие смогли добиться права создавать организации, как и всех других социальных завоеваний. Они добились этого самостоятельно, организовав борьбу с капиталистами. *«После разгрома Июньского восстания² закон, изданный 22 июня 1849 года, позволил правительству преследовать участников любой встречи или группы, если предполагалось, что они могут нарушить общественный порядок».* После поражения в июне 1848 года это были первые меры, направленные на то, чтобы помешать рабочим объединяться и создать независимую организацию. В 1851 году, в день переворота Наполеона III, организации трудящихся снова канули в лету.

Демократия и классовая борьба

Устарел ли вопрос об отношениях демократии и классовой борьбы, или, другими словами, вопрос об отношениях демократии и революции? В Уставе Партии трудящихся³ наша позиция сформулирована

² 23–26 июня 1848 г.

³ Французская крайне левая партия, действовавшая в 1991–2008 годах. В 2008 году преобразовалась в Независимую рабочую партию. Национальным секретарём партии являлся Даниэль Глюкштейн.

Устав Партии трудящихся освещает четыре важных пункта:

- а) признание классовой борьбы,
- б) отделение церкви от образования и государства,
- в) упразднение антидемократических институтов Пятой республики и установление настоящей демократии, форма и содержание которой народ определяет для себя сам,
- г) взаимную независимость между политическими партиями и профсоюзами.

следующим образом: «*Демократия, форму и содержание которой народ определит для себя сам*». Что значит это определение? Ставя на первое место борьбу рабочих за право создавать независимые организации, мы включаем в это определение их историческую эволюцию. Конкретно: право создавать независимые организации было завоевано в ходе классовой борьбы на этапе бурного развития капитализма, для которого буржуазная демократия стала политической формой, наиболее приспособленной для доминирования буржуазии над остальными классами. Очевидно, не случайно право трудящихся на создание профсоюзов постоянно ставят под сомнение, и тем более не случайно, что Гитлер, Муссолини, Франко и правительство Виши стремились к тому, чтобы крайне радикально и окончательно разобраться с этим вопросом с помощью корпоративизма. Но между демократической и корпоративистской формами буржуазного государства существуют переходные формы, которые возникали как реакция на развитие ситуации, а именно на то, что империализм как высшая форма капитализма вошел в старческую стадию. Для этих промежуточных этапов характерно распространение более или менее выраженных препятствий для осуществления права рабочего класса создавать независимые организации, и именно формирует исторический базис классовой борьбы. Таким образом, сегодня под вопрос ставится право рабочего класса создавать профсоюзы, которые являются инструментом самой классовой борьбы и организации этой борьбы, которые защищают и улучшают социальные завоевания рабочих, которые помогают осуществлять право на борьбу против эксплуатации и сверхэксплуатации. Для того, чтобы прогнившая система частной собственности на средства производства выжила, ей необходимо уничтожить эти права. На мировом уровне, на каждом континенте и в каждой стране, МВФ, Всемирный банк, ОЭСР, НАТО и Европейский Союз создают штабы, которые планируют уничтожение этих прав и осуществление политики дерегуляции и приватизации. «*Снижение стоимости рабочей силы*» стало ключевым моментом в политике уничтожения прав рабочих. Именно в этом контексте можно по-настоящему оценить взаимосвязь между демократией и классовой борьбой. Мы провели ряд дискуссий по этому вопросу. И я говорю не о бесплодных доктринах, которые использовали наши дискуссии как предлог, чтобы встать на защиту сталинского аппарата власти перед тем, как

объявить Четвертый интернационал *«мертвым»*; пусть мертвецы хоронят мертвецов. Давайте поговорим о том, что действительно важно: что мы обсуждали на самом деле? В 1932 году Троцкий писал в книге *«Что дальше?»*⁴: *«В течение многих десятилетий рабочие строили внутри буржуазной демократии, используя ее и борясь с нею, свои укрепления, свои базы, свои очаги пролетарской демократии: профсоюзы, партии (обратите внимание на множественное число), образовательные клубы, спортивные организации, кооперативы и пр. Пролетариат может прийти к власти не в формальных рамках буржуазной демократии, а только революционным путем»*. Уроки, преподанные нам историей, отношения между «демократией», классовой борьбой и революцией выражены всего в нескольких строках. Не стремясь воспользоваться всеми уроками, которые нам предлагают эти строки, мы с вами будем довольствоваться теми, что касаются проблемы профсоюзов.

1. Если право создавать организации, которое является важным условием социальных завоеваний, было получено *«внутри буржуазной демократии, используя ее»*, то успех классовой борьбы рабочих подразумевает необходимость лозунгов, которые будут защищать *«их укрепления, их базы, их очаги пролетарской демократии»*, созданные в эпоху расцвета капитализма⁵. В эпоху загнивающего капитализма, опорные точки нашего движения постоянно ставятся под вопрос: их защита подразумевает необходимость бороться в рамках *«демократических форм господства буржуазии»*, которые тоже ставятся под вопрос. Эти соображения составляют основу борьбы, направленной на защиту демократических свобод, на защиту отделения церкви от государства, на защиту равенства гражданских прав, которые находятся под угрозой из-за децентрализации, регионализации и реформирования государства. Эти требования образуют один из столпов нашей политики единого фронта.

---

⁴ В англоязычном варианте указан следующий источник: Лев Троцкий, *«Что дальше? Жизненные вопросы немецкого пролетариата»*, январь 1932 года. (Leon Trotsky, *What Next? Vital Questions for the German Proletariat*, January 1932). Однако на русском языке приведенная цитата относится к книге Л. Д. Троцкого *«Немецкая революция и сталинская бюрократия»* — прим. ред.

⁵ Сноска, написанная Пьером Ламбером: Могут появиться причины изучить то, как на этапе загнивающего капитализма, особенно после Второй мировой войны, в ходе классовой борьбы были достигнуты наиболее важные социальные завоевания. Это объясняется тем, что из-за страха революции, буржуазии пришлось уступить их.

2. Написав о том, что право на создание организаций было добыто *«не в формальных рамках буржуазной демократии, а только революционным путем»*, Троцкий всего лишь указал на рамки резолюции, принятой Первым интернационалом и Амьенской хартией; требования, *«демократические права рабочих и социальные завоевания»* были получены *«внутри буржуазной демократии»* путем классовой борьбы, организованной с перспективой освободительной революции. Кстати говоря, в Амьенской хартии иного не значит: *«В повседневных требованиях профсоюзов прослеживается стремление к координации усилий трудящихся, стремление к улучшению благосостояния рабочих путем получения немедленных выгод (...). Тем не менее, это стремление является лишь одной стороной работы профсоюзного движения. Оно готовится к полному освобождению, которое может быть достигнуто только путем экспроприации класса капиталистов»*. Связь между «ежедневной» борьбой за защиту прав, гарантий и социальных выгод обязательно входит *«в рамки правильной, реальной, то есть революционной, перспективы»*. (Переходная Программа). Позвольте повториться: вся история рабочего движения подтверждает, что никогда, ни при каких обстоятельствах капиталисты добровольно не уступали нам никаких *«немедленных выгод»*, социальных завоеваний: вот почему мы должны защищать их при любых обстоятельствах. Права, гарантии и социальные завоевания были получены путем классовой борьбы. Для того, чтобы отвоевать их у капитала, работники были вынуждены создавать свои независимые организации в рамках демократических форм господства буржуазии. Эти организации могут быть созданы и защищены только на основе революционной перспективы: *«полное освобождение... может быть достигнуто только путем экспроприации класса капиталистов»*.

Ленин, большевики и проблема профсоюзов

Мы должны установить, в ответ на большое количество лжи, какой была позиция Ленина и большевиков насчет профсоюзов и отношений между ними, политическими партиями и государством. Амьенская хартия гласит: *«Профсоюзное движение готовится к полному освобождению, которое может быть достигнуто только путем экспроприации класса капиталистов»*, и *«выступает за все-*

общую забастовку как средство достижения этой цели». В 1921 году Ленин заявил: «Поэтому ни компартия, ни Соввласть, ни профсоюзы никоим образом не могут забывать и не должны скрывать от рабочих и трудящихся масс того, что применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью может быть объяснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической старины в его учреждениях»⁶. Это было написано еще в 1921 году. Тогда Россия была государством трудящихся, СССР еще не выродился. Поэтому в 1921 году Ленин сказал: «Рабочие имеют право устроить забастовку против своего собственного государства». Ленин уже тогда беспокоился о бюрократических деформациях пролетарского государства; эти опасения привели его к борьбе со Сталиным, которая продолжалась с 1922 года и до того дня, пока он не впал в бессознательное состояние и не умер. Это сметает всю клевету, распространяемую против большевизма. Очевидно, внутри большевистской партии велись ожесточенные споры. Ситуация в России, находившейся в осадном положении, была сложной, крайне сложной. Проводились исследования, сравнивались точки зрения. Спор по поводу профсоюзов привел к немедленным последствиям. В ходе этого спора Троцкий совершил ошибку. И что же? «Ни бог, ни царь и не герой!», — гласит Интернационал... Для нас это дело жизни. Величайшие из нас работали и ошибались. Это — дело человека. Однако основные принципы были соблюдены. Как сказал Ленин: «Одна из важнейших задач профсоюзов — любыми способами защищать интересы пролетариата как класса»⁷. Он высказался против препятствий во вступлении в профсоюз для любых наемных работников. Он считал, что как можно скорее необходимо было изменить принцип свободного вступления в профсоюз. «От членов профсоюзов никоим образом не следует требовать определенных политических взглядов; в этом смысле, как и в вопросе об отношении к религии, профсоюзы должны быть беспартийны»⁸. И это слова именно Ленина, никого другого... А теперь вспомните сказки, которыми нас пытаются кор-

⁶ В. И. Ленин, «Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики», декабрь 1921 — январь 1922 гг.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

мить. Ленин заявил, что *«всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями... должно быть признано безусловно вредным и недопустимым»*⁹. Он был против того, чтобы профсоюзы занимались контролем производства. Эта задача легла на плечи заводских советов, заводских комитетов. Мы должны уделить некоторое время этому вопросу. Что такое политика? Согласно объяснению Ленина, политика — это сконцентрированная экономика. Если профсоюзы управляют экономикой, тогда они, согласно его точке зрения, приобретают функции государства. Просто потому, что социальная собственность выражается через государственную собственность, она не является собственностью профсоюза: профсоюз не является владельцем предприятия, в рамках которого он был создан. Поэтому, хотя пролетарии не имеют своего профсоюза, они обязательно участвуют в производстве. Это страшное, трудное противоречие. Все мы знаем, что в этом отношении произошло в СССР. Это противоречие можно решить только путем строительства социализма в международном масштабе, общества без классов и без государств. Чтобы добиться этого, мы должны пройти через этап рабочего государства, или иными словами, как Ленин писал в *«Государстве и революции»*, через этап буржуазного государства без буржуазии. Это означает, что Октябрьская революция, которая экспроприировала капитал, имела основы не только в классовой борьбе в СССР. Ее основы закладывались на международном уровне, ведь именно благодаря мировой революции исчезнут государства и классовая борьба. Социализм международен, он не может быть построен лишь в одной стране, и все мы стали свидетелями этого. Давайте отложим в сторону сложную проблему профсоюзов и производства в стране, где капитал был экспроприирован. Как бы то ни было, в Амьенской хартии говорится, что после экспроприации возникает проблема организации производства. Но, конечно, пока экспроприации не произошло, составители Амьенской хартии не могли представить себе эту проблему. Амьенская хартия не является «инструкцией по самоуправлению». Давайте посмотрим, о чем она говорит: *«Съезд объявляет, что наша двойная проблема, с которой мы работаем день изо дня и будем работать в будущем, возникает из-за положения наемных работников, которое довлеет над рабочим*

---

⁹ Там же.

классом и создает для всех рабочих, независимо от их политических или философских взглядов или предпочтений, обязанность быть членом их основной организации, профсоюза». И Ленин с этим согласен. «Следовательно, что касается отдельных лиц, Съезд утверждает полное право каждого члена профсоюза на участие — вне его профсоюзной организации — в любых формах борьбы, соответствующих его философским и политическим взглядам». Профсоюз не является «аполитичным», вовсе нет. Но он не хочет, чтобы его отождествляли с политической партией. Ведь если его отождествляют с политической партией, — и Ленин тоже это отметил, — тогда те члены профсоюза, которые не являются участниками этой конкретной партии, фактически исключаются из союза. Давайте продолжим знакомиться с Амьенской хартией: «В свою очередь, Съезд обращается к участнику профсоюза с просьбой не оглашать внутри его точки зрения, которых он придерживается за его пределами. Что касается организаций, Съезд заявляет, что (...) экономические меры должны быть направлены на работодателей, если профсоюзное движение желает работать максимально эффективно». Здесь мы видим некоторое ограничение: экономические меры также необходимо направлять и на государство. И на работодателей, и на государство. Чтобы получить официальную категорию работы госслужащего, не нужно просить об этом начальство. Когда работаешь на заводе, можно бороться за повышения зарплаты, но если кто-то хочет заключить коллективный договор, начинается борьба против работодателей отдельной индустрии в целом; и именно здесь снова поднимается проблема роли государства. Таким образом, профсоюзом руководят определенным образом в экономической сфере, чтобы поставить вопрос роли государства. И в то же время, вопрос роли государства поднимает вопрос о политических партиях. Давайте вернемся к нему. Мы не просим профсоюзы принять наши позиции. Мы выступаем за взаимную независимость, о которой говорится в Амьенской хартии, и мы придерживаемся своих собственных политических взглядов, которые нельзя отождествлять с профсоюзами, в том числе с теми профсоюзами, которыми мы руководим. Когда мы занимаем руководящую должность в профсоюзе, ответственность дается нам всеми членами профсоюза, а не только членами-троцкистами... В Амьенской хартии говорится, что «Дружественным организациям не нужно воспринимать себя как подразделения профсоюза. Партии и секты,

существующие вне профсоюза и на одном уровне с ним, могут свободно стремиться к социальным преобразованиям». При этом для того, чтобы замаскировать подлинные основы своей позиции, фальсификаторы все чаще и сильнее атакуют нас при помощи неизменного устаревшего аргумента: коммунисты хотят подчинить профсоюзы политическим партиям, это часть их программы. Некоторые из них с удовольствием публикуют условия приема в Коммунистический интернационал. О чем это говорит?

Вы знаете о 21 условии приема в Коммунистический интернационал, которые были оглашены в 1921 году. Одно из них косвенно предполагает подчинение профсоюза партии. Лично я думаю, что это было ошибкой, и, кроме того, сразу же после Ленин заявил о своей позиции, которая противоречила позиции Съезда партии большевиков. Более того, эти условия были составлены в конкретной, весьма определенной ситуации. В то время стоял вопрос о том, как определить тех, кто действительно отделился от Второго интернационала, который окончательно перешел на сторону буржуазии в 1914 году. Несмотря на все это, то условие было ошибкой. В 1947 году на Съезде Партии коммунистов-интернационалистов¹⁰ было предложено, и предложение было принято, отказаться от одного из 21 условий, которое подразумевало подчинение профсоюза партии. Давайте вернемся к *Переходной программе: «Борьба за свободу профсоюзов и заводских комитетов, за право собраний и свободу прессы, выльется в борьбу за обновление и развитие советской демократии».* Мы должны четко понимать, что это означает. Троцкий говорил: *«Профессиональные союзы не имеют и, по своим задачам, составу и характеру рекрутирования, не могут иметь законченной революционной программы и потому не могут заменить партию. Строительство национальных революционных партий, как секций Четвертого Интернационала, является центральной задачей переходной эпохи».* Поэтому, если бы у профсоюза была «готовая программа», он перестал бы быть профсоюзом и стал бы партией. Таким образом, мы можем попытаться охарактеризовать содержание и форму рабочей демократии. Наиболее полным выражением рабочей демократии является классовая борьба, которая создает заводские советы и комитеты, или, другими словами, пролетарское государство. Это воплощение освобождения

¹⁰ Французская секция Четвертого интернационала.

рабочих, которое является делом рук самих рабочих. Классовая борьба требует уважать независимость. Во-первых, независимость партии от государства: в ходе последнего года жизни Ленин искал способ, при помощи которого можно было обеспечить независимость Партии большевиков от Советского правительства. Сложная задача, которую выполнить не удалось. Во-вторых, профсоюзы, которые объединяют трудящихся вне зависимости от их политических, философских и религиозных предпочтений, обязаны защищать свою независимость от государства и от политических партий, чтобы иметь возможность выполнять свои задачи. Федерализм — это форма организации профсоюзов, которая, учитывая их состав и задачи, не может быть построена на основе готовой программы. Партия, сектор Четвертого интернационала, которая создается на основе готовой программы, — до наиболее возможной степени с учетом происходящего в мире, — привлекает участников при помощи этой программы. Демократический централизм подразумевает собой свободу слова, включая право формировать различные тенденции при условии уважительного отношения к программе партии. Если демократический централизм является составной частью сектора Четвертого интернационала, Партии трудящихся, то независимые партии рабочего класса, объединяющие движения рабочих со всего мира, могут существовать только при федеральной форме организации.

Июль, 1996 год.

Пьер Ламбер (1920–2008)

9 июня 1920: Родился Пьер Буссель, взявший в годы фашистской оккупации Франции псевдоним Пьер Ламбер (Pierre Lambert).

1934: Вступил в организацию коммунистической молодежи, исключен, будучи заподозренным в троцкизме, после вопросов о пакте Сталина — Лавалия, следуя которому, Коммунистическая партия разрывала со своей антимилитаристской традицией. Присоединяется к троцкистам, которые активно действовали внутри группы социалистической молодежи Сенского департамента.

1936: После исключения «социалистической молодежи» Сенского департамент из Соцпартии, принимает участие в создании группы «Революционная Социалистическая молодежь».

1937: Вступает в ряды Всеобщей Конфедерации Труда и одновременно в Партию коммунистов-интернационалистов, организацию троцкистов во Франции.

1939: После правительственного указа о роспуске двух троцкистских организаций Франции, переходит на нелегальное положение, работает в составе Международного Комитета за строительство IV-го Интернационала.

1940: Арестован и осужден на 13 месяцев заключения за подрыв государственной безопасности. Совершает побег из-под ареста по дороге в тюрьму.

1940–1944: Принимает участие в восстановлении профсоюзного движения в рядах подпольной Всеобщей Конфедерации Труда.

1944: Участвует в слиянии двух троцкистских групп, на основе которых создается (Партия Коммунистов-интернационалистов (PCI), французская секция IV Интернационала. Становится членом ее Центрального Комитета.

1945: Возглавляет комиссию PCI по профсоюзным вопросам.

1950: Организует делегацию профсоюзных активистов в Югославию в целях установления правды о режиме Тито, который сталинская пропаганда представляла как фашистский режим. Руководство Всеобщей Конфедерации Труда, в которой тогда преобладающим влиянием обладала просталинская Французская Коммунистическая Партия, исключает Ламбера из своих рядов.

1952: Возглавляет фракцию «большинства» ПКИ (вокруг профсоюзной комиссии партии), которая отвергла политику Секретаря IV-го Интернационала Мишеля Пабло, пропагандировавшего новую природу сталинской бюрократии СССР, способность её и её агентов (сталинистских компартий) «построить социализм» её собственным путём. Пабло требовал от французских троцкистов тактику «энтризма» в Компартию, что, по мнению «большинства», вело к подчинению дисциплине сталинистской бюрократии и к капитуляции перед ней.

«Большинство» французской секции было бюрократически исключено. Ламбер и его товарищи начинают долгую борьбу с паблоистами за реконструкцию Интернационала.

В 1950-х годах, Ламбер и ПКИ близко сотрудничали с активистами освободительного движения Алжира (среди которых был Мессали Хадж), во время революционной войны алжирского народа против французского колониализма.

1953: Пьер Ламбер председательствует при создании Международного Комитета IV-го Интернационала, и позже, Комитета за восстановление IV-го Интернационала.

1956: Участвует в формировании Комитета Связи за Рабочее Действие и Рабочую Демократию (CLADO), объединяющего левых активистов, которые находились вне Компартии и Соцпартии.

1958: Издает первый номер бюллетеня *«Informations ouvrières»* («Рабочие новости») — свободной трибуны классовой борьбы, с которой троцкисты выражают их точку зрения.

1961: После раскола Всеобщей Конфедерации Труда и спустя 10 лет после его исключения сталинистами, вступает в ВКТ-«Рабочая Сила» (CGT-Force Ouvrière), и в течение нескольких лет является одним из представителей CGT-FO в организации работников социальной защиты парижского региона. В этой связи играет важную роль в профсоюзном движении.

1965: В связи с усилением организационной структуры во Франции, провозглашает движение «от группы к организации, а затем — к партии», провозглашает в 1965 году ОСИ — Организацию Коммунистов-интернационалистов, а в 1981 году — РСИ, Партию Коммунистов-интернационалистов

1980: Оставляет пост главы отдела социальной защиты в CGT-FO.

1983–1984: Стимулирует дискуссию за переход к строительству рабочей партии, что выражается в создании Движения за Рабочую партию в 1985 году во Франции и открытой дискуссии на международном уровне.

1991: Результатом дискуссии явилось создание Партии Трудящихся во Франции и Международного союза трудящихся и народов.

1993: Провозглашение воссозданного IV-го Интернационала.

1999, 2002 and 2006: Принимает участие в 4-м, 5-м и 6-м Конгрессах IV-го Интернационала.

16 января 2008: Скончался в Париже, похоронен на кладбище Пер-Лашез.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Профсоюзы, партии и классовая независимость: 40 лет приверженности профсоюзным организациям. Глава из книги «Пути»	5
Маркс, Первый интернационал и проблема профсоюзов	19
Пьер Ламбер (1920–2008)	33